Интервью заместителя председателя ОВЦС протоиерея Николая Балашова сайту Санкт-Петербургской духовной академии

*В интервью сайту **Санкт-Петербургской духовной академии** заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов вспоминает приснопамятного архиепископа Михаила (Мудьюгина), подводит итоги пятилетия подписания Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви в Отечестве и за рубежом, а также рассказывает о современном положении Русской Православной Церкви в Китайской Народной Республике.*

— Отец Николай, приснопамятный владыка Михаил (Мудьюгин) был архипастырем, из рук которого Вы приняли священный сан, а впоследствии на протяжении нескольких лет трудились под его омофором. Каким владыка был в жизни, в непосредственном общении? Какие черты характера особенно запомнились Вам? Какой образ архиерея он Вам оставил?

— Владыка Михаил был незаурядного мужества архиерей, который смело и, вместе с тем, с необходимой изобретательностью и гибкостью отстаивал интересы Русской Церкви, ее достоинство против всех недружественных посягательств. Как отметил Святейший Патриарх в своем приветствии конференции, посвященной 100-летию архиепископа Михаила (Мудьюгина), за время управления владыкой Михаилом двумя епархиями в них не был закрыт ни один храм, несмотря на все давление и все усилия, к этому предпринимавшиеся.

Впрочем, я лично знал владыку уже в то время, когда такого давления не было, когда, наоборот, храмы начали бурно открываться. Мое появление в Вологодской епархии в 1989 году совпало со временем бурного роста количества ее приходов, которое в последние годы жизни владыки увеличилось втрое — с 17 до 48. В Астраханской области владыке приходилось проявлять иногда необыкновенное мужество и изобретательность в плане действий, направленных на сохранение храмов, которым угрожало закрытие. Он был смелым человеком и в том отношении, что рукополагал в священный сан и принимал в клир своей епархии людей «неудобных» с точки зрения атеистических властей того времени, помня, что и сам он подобным образом был рукоположен в 1958 году владыкой Вологодским Гавриилом (Огородниковым). С этим для него были связаны дополнительные переживания и испытания. При этом владыка не был, конечно же, человеком, который занимался ненужной бравадой и упивался собственной смелостью. Он

переживал, когда из-за необдуманных действий некоторых не по разуму ревностных верующих и клириков интересы Церкви терпели урон.

В отчете заместителя председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР В. Фурова в ЦК Коммунистической партии Советского Союза, написанном в 1976 году, владыка Михаил был отнесен к немногочисленной категории нелояльных архиереев, которые всячески изыскивают пути, как обойти законодательство о культах. В одном из отчетов уполномоченного Совета по делам религии Астраханской области в центр говорилось о том, что архиепископ Михаил дошел до такого немыслимого вольнодумства, что высказался об изменении Конституции и предоставлении Церкви наравне с другими общественными организациями права выдвижения кандидатов в депутаты.

Владыка Михаил был «архиереем до мозга костей» с очень высоким представлением о достоинстве архиерейского сана. Он был настоящий князь Церкви, военачальник воинства Христова. Его величие, однако, не было внешним, ему не мешала заплатанная ряса. Даже в поношенном пиджаке с галстуком он мог выглядеть так же величественно, как и в богослужебном облачении.

Он довольно властно управлял епархией. Его решения порой могли быть для кого-то из клира тяжелыми, болезненными. Но он всегда исходил из интересов Церкви. И всегда стремился обосновать принимаемое им решение. Владыка, вообще, всегда любил все обосновывать Словом Божиим. И когда принимаемые им решения прямо вытекали из Священного Писания — это было для него большим удовольствием. Тогда соответствующие формулировки непременно попадали в указы, которые он всегда писал лично сам, как и многочисленные его циркулярные послания духовенству епархии.

Поскольку владыка был в свое время семейным человеком, он понимал людей семейных, относился со вниманием к женам духовенства своей епархии, всегда их приглашал на все пасхальные и прочие официальные приемы. Имел, между прочим, очень добрый обычай: в день рукоположения ставленника он непременно приглашал его с супругой к себе домой на обед.

Вообще, он считал очень важными для священнослужителя гармоничные отношения в семье. И, помня о том, что многие из ставленников — это люди, сравнительно недавно вступившие в брак, владыка был против обычая служения т.н. «сорокоуста», то есть непрерывного служения Божественной литургии новорукоположенным священником в течение сорока дней после его рукоположения, объясняя при этом, что такая практика не полезна для мирных и гармоничных отношений в семье молодого пастыря. Думаю, это был мудрый подход.

Он был очень необычный архиерей во многих отношениях. При выраженном представлении о величии и достоинстве архиерейского сана, если он чувствовал, что не прав, не избегал даже публично попросить прощения.

Владыка Михаил был архиереем-бессребреником. По прибытии в Вологодскую епархию при первом же посещении им прихода объявил, что никаких «конвертиков» не будет.

У владыки было уважительное и внимательное отношение к подведомственному ему духовенству. Он всегда старался поддерживать людей и был очень терпелив в отношении многих клириков не вполне исправных, всячески при этом стараясь им помочь.

Владыка Михаил был выдающимся проповедником. Его проповеди всегда были логически безупречно выстроены. Его речь была очень чистой, строгой и упорядоченной, несколько суховатой: владыка никогда не допускал в проповеди елейности или чрезмерной эмоциональности. Он говорил с предельной убежденностью о том, что составляло смысл и суть его жизни. В общем, его проповедь была об одном: о Христе, о спасении и о радости жить с Богом и жить для Христа. Это была очень заразительная проповедь, и она была очень разная в зависимости от условий и от аудитории.

Наконец, я хотел бы сказать о том, что было в основе всей его жизни. Он был человеком молитвы. Совершая богослужение, он действительно молился. Причем в центре для него была не сама по себе стихия богослужения, его эстетика, но устремленность к Богу. Он с такой отдачей всего своего существа стоял пред Престолом Божиим, он с такой глубокой убежденностью веры произносил слова молитв — а он всегда произносил вслух слова Анафоры и других молитв Литургии, — что чувствовалось: в этом диалоге была вся его жизнь. Он старался также все сделать для того, чтобы богослужение было как можно более доходчивым.

— Еще при жизни в адрес владыки Михаила можно было услышать обвинение в склонности к экуменизму. Так ли это на самом деле?

— Владыка очень не любил данное выражение и считал его бессодержательным. Для него, человека, прожившего большую часть своей жизни в условиях окружающего агрессивного безбожия, всякий человек, верующий во Христа и исповедующий Его, не мог быть врагом. Владыка был человеком диалога. В этом диалоге он нес свидетельство о Православии. И одновременно был человеком мудрым, открытым и способным воспринимать все то доброе и достойное внимания, что встречал в своих собеседниках.

— В этом году Церковь празднует знаменательное событие: пятилетие важнейшего

исторического события — восстановления канонического общения между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей. Какой, по Вашему мнению, главный итог достигнут за это пятилетие?

— Я думаю, самое главное, что мы вместе, что мы — одна Церковь, что то противостояние, которое омрачало нашу жизнь на протяжении многих-многих десятилетий, наконец ушло в прошлое. В час, определенный волей Божией, мы увидели, что на самом деле мы — носители одних и тех же ценностей, одного и того же мировоззрения, одного и того же общего для нас наследия. Да, у нас очень разный жизненный опыт: Церковь на родине жила в условиях советского режима; другая ее часть — в условиях иного общественного строя. Мы жили в условиях противостояния двух мировых систем, причем несвободны, хотя и в разной степени, были и те, и другие.

Теперь, слава Богу, средостения пали. Прошло всего пять лет, и сейчас можно уже удивляться, как могло быть, чтобы мы столько лет не причащались вместе и не могли вместе стоять у Престола Божия. Есть еще не до конца решенные вопросы, но жизнь все расставит на свои места. Скажем, устройство нашей церковной жизни в зарубежье не вполне отвечает требованиям канонического права: в некоторых местах у нас параллельно существуют две епархии одной и той же Церкви, которые «накладываются» друг на друга на одной и той же территории. Это ненормально. В одном случае у нас даже существует два архиерея, которые носят идентичный титул, что совсем ненормально. Но я убежден, что если бы мы ждали до полного урегулирования таких «ненормальностей», прежде чем вступить в каноническое единство и общение, оно могло бы не произойти и до сих пор. Это так распорядилась жизнь. Принцип, которым мы руководствовались при нашем диалоге о восстановлении общения, — уважение к сложившимся историческим реалиям.

— В чем, на Ваш взгляд, заключаются основные причины роста проявлений христианофобии в мире (в частности на Ближнем Востоке и в Северной Африке)?

— Так называемая христианофобия, наблюдаемая сегодня в странах Западной Европы, выражается преимущественно в стремлении вытеснения за поле общественной жизни, публичной жизни религии вообще, в том числе и христианства. Это одного рода явление.

То, что происходит в некоторых странах Ближнего Востока, Северной Африки, — это явление другого рода. Никакой фобии там нет, там просто имеет место факт преследования и гонения наших братьев. При этом, к сожалению, налицо неготовность мирового сообщества адекватно реагировать на такие ситуации. Я надеюсь, что, как сказал Владимир Владимирович Путин в своей встрече с религиозными лидерами России, которая состоялась в Даниловом монастыре 8

февраля 2012 года, защита прав христиан в странах, где они терпят преследования, и содействие межрелигиозному миру будут одним из направлений внешней политики России в будущем.

— Если позволите, несколько слов о современном положении Русской Православной Церкви в Китайской Народной Республике.

— У Православной Церкви огромные заслуги в развитии отношений между Россией и Китаем. Русская духовная миссия много десятилетий представляла Россию в Китае, когда никакой государственной миссии еще не было. Члены Русской духовной миссии в Китае очень много сделали для развития отечественной синологии и для распространения в России адекватных знаний о том, что собой представляет Китай. Итогом деятельности Русской духовной миссии в Китае стало, в том числе, национальное китайское Православие, и сейчас, как известно, существует Китайская Автономная Православная Церковь, которая провозглашена таковой Московским Патриархатом. К сожалению, на данный момент ее клир включает в себя лишь двух священнослужителей крайне преклонного возраста: одного священника и одного протодиакона. При этом имеется определенное число верующих, которые лишены пастырского окормления.

Русская Православная Церковь в Китае может осуществлять религиозную деятельность, направленную только на духовные нужды наших соотечественников и иностранцев, которые находятся в Китае. Так, например, посетителями Успенского храма-музея на территории Российского Посольства в Пекине могут быть россияне и носители иностранных паспортов, но не китайские граждане. Подобная ситуация наблюдается в нашей общине в Шанхае, которая действует на территории Генерального консульства Российской Федерации. Там также есть наш священник, и его прихожане не только русские, не только выходцы из стран канонической ответственности Русской Православной Церкви, но и греки, европейцы, самые разные люди, но не китайцы. Мы с уважением относимся к требованиям китайского законодательства, но стараемся с китайской стороной развивать диалог, в том числе и при участии российского государства, при участии представителей других традиционных религий России.

Существует рабочая группа по диалогу России с Китаем в религиозной области, сторонами этого процесса является Государственное управление по делам религии Китайской Народной Республики и Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Председателем российской стороны этой рабочей группы является член Совета по взаимодействию при Президенте России митрополит Волоколамский Иларион. В прошлом году состоялась встреча группы в Москве. Мы надеемся, что в этом году летом состоятся очередные переговоры. Одним из первых их итогов является то, что в ближайшее время в Россию официально прибудут учиться в духовных школах Русской Православной Церкви два православных китайских студента. Таким образом, у нас появляется надежда, что у китайских

православных верующих будут свои пастыри.

Беседовал В. Лозовский

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54155/